Часть 6.

Они с легкостью добрались до дома мэра. Оставив Слейпнир у городских ворот, они пошли по улице, которую им указал парень, направленной, боле или менее, на север. Улицы были спроектированы более-менее аккуратно, поэтому они не могли заблудиться.

По пути к дому, Юкинари осматривал город. Его интересовало все, что отличает этот город от Фридланда, а в частности, первое, что бросалось в глаза – изобилие воды. Через город протекало несколько небольших ручейков, с кристально чистой водой, растениями вдоль берегов и рыбой в воде. Через эти ручейки раскинулось несколько мостов, которые можно считать отличительной чертой Ростроча. Мосты были сделаны из грубого, неотесанного дерева. Предположительно, для спила и обрезания деревьев использовались металлические инструменты, но ничего металлического в городе, Юкинари так и не заметил.

Если он сможет понять, что нужно Рострочу, то можно будет договориться о торговле с Фридландом, выгодной для обоих городов. Если речь зайдет о металлических изделиях, то Юкинари мог бы производить их сам, пока они не будут иметь сложную конструкцию.

А затем, они прибыли к дому мэра. Они любезно представились слуге, который показался из дома, чтобы тот оповестил о них, и остались ожидать снаружи. Слуга вскоре вернулся, и заявил:

- Господин примет вас. Но… честно говоря, прямо перед вами, прибыли другие посетители. Не будете ли вы так любезны, немного подождать?..

- Конечно. Столько, сколько потребуется.

Слуга поклонился и провел Юкинари и Дашу в дом. Дом мэра представлял собой одноэтажное здание, выполненной, казалось, в японском стиле. Юкинари не заметил никаких раздвижных дверей, но, похоже, стен и дверей в доме по минимуму. Создавалось такое впечатление, что сквозняки спокойно гуляют по помещению.

- Ну надо же! Как мне это знакомо…

- Правда? – его тихий восклик не скрылся от ушей Даши. Она с ожиданием посмотрела на него, пока они шли рядом.

- Да. В моем предыдущем мире было полно подобных домов. Ну, не таких точно, но что-то схожее в них есть.

В Японии двадцать первого века подобных одноэтажных, простых домов, оставалось очень мало, особенно в городах.

- Прошу, сюда, - сказал провожавший их слуга.

В комнате, в которую их привели, было установлено несколько ширм, которые разделяли ее на несколько зон. Судя по всему, Юкинари и Даше нужно подождать за одной из них. Обойдя вокруг одной из ширм, они обнаружили два плетенных стула, и точно такой же небольшой столик. Все очень напоминало японский стиль, но все же, они не сидели на подушках.

Юкинари выдохнул и сел на один из стульев. Даша села напротив него. Она некоторое время смотрела ему в лицо, а затем сказала:

- Юки, - создавалось такое впечатление, что она пытается сказать что-то важное. – Раньше… Бог земли…

- Знаю, - прервал он ее, нахмурившись. – Фиона говорила мне, что здесь есть свой Бог земли, но я даже представить не мог, что мы окажемся здесь в день ритуала.

Даша, скорее всего, была обеспокоена тем, что Юкинари ранее увидел ритуал, но ничего не предпринял. В конце концов, когда он наткнулся на жертву Фридланда, то есть Берту, то спас ее грубой силой. Он испытывал нечто большее, чем простое негодование по отношению к жрецам и горожанам, которые злились за его вмешательство и спасение жертвы.

Юкинари ненавидел систему людского жертвоприношения. То, что произошло с Бертой, разумеется, чистая случайность, но Даша опасалась того, что стоит Юкинари увидеть другой ритуал, как он сразу рванет спасать жертв. И ее очень беспокоила вероятность срыва ритуала в Ростроче, когда им удосужилось с ним столкнуться.

Но, конечно, если бы он помешал проведению ритуала, то в Ростроче произошло бы тоже, что и во Фридланде. Скорее всего, он смог бы убить Бога земли и остановить жертвоприношения, но в конечном итоге, Ростроч оказался бы в том же положении, что Фридланд. Юкинари приехал сюда налаживать отношения, и убийство другого Бога земли не входило в его планы.

Вместе с тем… Юкинари ничего не мог поделать с той процессией, свидетелями которой они стали у ворот. Он просто смотрел. И почему ситуация в Ростроче так отличалась по сравнению с Фридландом? Все это сейчас, наверное, крутилось в голове Даши.

- Слушай, Даша… Ты когда-нибудь слышала о Горе′ Обасутэ[1]?

- Горе… чего?

- Э-м, неважно. Ты и не могла знать, - криво улыбнувшись, он покачал головой. – Как бы там ни было, а дома престарелых уже заменили эту гору.

Даша непонимающе смотрела на него.

- Это притча из моего родного мира. Гора Обасутэ означает – отказ от престарелых. Согласно притчи, когда люди слабели и старели, их оставляли на этой горе. Семьи были настолько бедны, что не могли позволить прокормить себя, не то что содержать стариков. Если они будут поддерживать стариков, то сами попросту умрут от голода.

- Юки, сделал… Ты отдал… тоже отказался от кого-то?.. – удивленная, она несколько раз моргнула.

- А? Не-не, я просто рассказал тебе о старом обычаи. К моменту моего рождения, он уже десятилетия, если не столетия, как канул в пучину истории.

Да, согласно воспоминаниям Юкинари, это все происходило в прошлом. Но в этом мире, в Ростроче, такой обычай применялся, и прекрасно воспринимался остальными. Парень, который все объяснял Юкинари и Даше, выглядел вполне спокойным. Скорее всего, люди этого города избавлялись от своих стариков, под видом жертвы Богу земли. Ну, так решил Юкинари.

- Но в тоже время, город выглядит вполне зажиточным. По крайней мере, люди живут с излишком. Не похоже, что они оказались в таком затруднительном положении, что вынуждены избавляться от стариков.

- Возможно… ты прав.

- В том святилище также был один парень. И все они спали. Я тут подумал, что это может быть своеобразной формой эвтаназии.

- Эв… таназия?

- Я, конечно, не уверен, что стать жертвой Бога земли самая простая смерть, - сутулясь на стуле, сказал Юкинари. – В моем родном мире было много людей, которые даже дышать самостоятельно не могли, но их жизнь поддерживали специальные машины, которые дышали за них. На то, что такие люди снова смогут жить полноценной жизнь, как правило, не оставалось никаких шансов. Никому от этого не становилось лучше. Поэтому, некоторые люди… просто останавливали эти машины. А другие спорили, правильно ли так поступать.

- Если остановить такую машину, то…

- Разумеется, человек умирает. По сути, это – убийство, - прямо ответил Юкинари. – Но в то же время, это не смерть от меча, или удушья. Ты просто позволяешь природе взять свое, когда у человека просто не остается сил жить…

Даша несколько раз моргнула, не проронив ни слова.

- Есть и другие люди, смертельно больные. Они болеют, им очень больно, но никакого лекарства от их болезни нет. Они никогда не смогут поправиться. Некоторые полагали, что таких людей стоит убивать, чтобы они больше не мучились. Вместо мучений, им предлагали безболезненную смерть. Это и называется эвтаназией.

- Ты полагаешь, что… та процессия… была эвтаназией?

- Полагаю, такое возможно. Как только у меня в голове появилась эта идея, я уже не могу выбросить ее из головы.

Глубоко вздохнув, он закрыл глаза и потер веки пальцами. Слишком старые, или слишком больные люди не могут рассчитывать на выздоровление. Если им позволить уйти с миром, то это может показаться сострадательным делом, но оно наложит глубокий эмоциональный отпечаток на людей, которым придется это сделать. Поэтому, они позволяют Богу земли заняться этим вместо них. Да и Бог земли в свою очередь остается довольным. По сути, обе стороны в выигрыше.

Неужели Юкинари действительно не стоит прерывать такой ритуал? Фридланд, Ростроч, и, вероятно, множество других городов, создали прочные связи с Богами земли за сотни лет. Существование подобных систем глубоко укоренилось. Есть ли у него право уничтожать подобные вещи? Или же нет?

- … Юки… - Даша встала со своего стула, и подошла к нему. Она взяла его руку, которой они потирал виски, и приложила к своей щеке. – Прав ты… или же нет… я всегда на твоей стороне.

- Даша…

- Логика… неважна.

Юкинари промолчал.

- Если тебе что-то не нравится… уничтожь это. Жертвы… Боги земли. Я всегда останусь на твоей стороне.

Она прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением тепла от его руки. На мгновение и он прочувствовал тепло ее щеки, как вдруг…

- Прошу прощения, г-н Юкинари, - послышался голос из-за ширмы. Даша быстро отпустила его руку и отошла в сторонку. Не взглянув на них, слуга кивнул головой в другую сторону. – Мэр ожидает вас. Не соизволите пройти за мной?

Стоило Юкинари и Даше последовать за ним, как услышали крик.

- ВЫ?!

Юкинари обернулся, и увидел взволнованные лица двух рыцарей, и жрецов в белых одеяниях Фридланда. И одним из них был…

- Луман?

Жрец из приюта.

- Почему ты здесь?! – воскликнул жрец. Двое рыцарей, предположительно из Миссионерского ордена Истинной церкви Харриса, сразу же положили руки на рукояти мечей. После уничтожения их статуи, они жили во Фридланде как скот, лишенные всяких прав, но, что очевидно, здесь в Ростроче, они могли в открытую проявить враждебность к нему.

- Он! Это он! – воскликнул жрец, стоявший рядом с Луманом, и указывая на Юкинари. – Это он проклятый демон, убийца богов!

Юкинари нахмурился, и не сказав ни слова, потянулся к своему Дюрандалю. Да, он убил Бога земли, и это чистая правда. Вопрос в другом, зачем об этом говорит жрец. Простой рассказ о Юкинари жителя Ростроча не причинит ему вреда, и, следовательно, не принесет никакой пользы жрецам. Раз они заявились сюда, то надеялись, что кто-то здесь окажет им поддержку против Юкинари. Но кто, или что?

- Этот мальчик… - за Луманом кто-то появился. - … И есть тот Убийца богов, о котором вы говорили?

- Девочка?.. – прошептала Даша.

Так и есть. Ну, по крайней мере, она была похожа на девочку. Юная девочка, настолько молодая, что Даша, которая и сама юная девушка, была вынуждена назвать ее “девочкой”.

На первый взгляд, она выглядела нормально. Но у нее зеленые волосы, и есть рога как у оленя, нет, скорее, как ветвистые коряги. Можно предположить, что они – простой головной убор, или украшение, но…

(Как по мне, не похожа она на обычного ребенка) – подумал Юкинари.

Она источала нечто, из-за чего казалась совершенно иной. Юкинари понял, что она обладает куда большей силой, чем Бог земли, ксено-звери или полубоги, с которыми он сталкивался до этого момента. Она сильнее даже Статуи святого хранителя. Юкинари не мог ощущать духовную силу, но, когда она била через край, даже он мог заметить ее – дымку,

обволакивающую тело.

Она не девочка. Она даже не человек.

- Это он! – крикнул Луман, указывая пальцем на Юкинари. – Он и есть тот самый монстр, который убил нашего Бога земли! Он наш общий враг! Если вы ничего не предпримите, то вам придется заплатить большую цену! Сам факт его присутствия здесь уже является доказательством этого!

- Слушай, что ты… - пробормотал Юкинари, вынимая Дюрандаль из кобуры на спине. – Решили, что сможете наказать меня, прибегнув к силе соседнего божка, да?

- … Юки… - Даша открыла свою сумку, и вытащила Красный Чили, став с Юкинари спина к спине. – Позади нас!

- Знаю.

Подавляющее ощущение исходило со всех сторон. Рыцари миссионеры и жрецы сразу же отступили, и вместо них, Дашу и Юкинари окружили несколько человекоподобных фигур. Некоторые из них были молоды, другие старыми, мужчины и женщины, но все они излучали ту же ауру, что и девочка; и у каждого из них были зеленые волосы и рога.

Казалось, что они не люди. Скорее всего…

Луман заверещал:

- О фамильяры владыки Юджды, и его Первый фамильяр Ульрике! Ниспошлите божественное наказание на этого проклятого убийцу богов!

[1] (п.п. Японская притча).

http://tl.rulate.ru/book/7286/209503